

Лю Ваньсинь с тревогой смотрела на экран, с силой сжав в руке край платья.

Чжан Вэнь заметил её жест и неожиданно бросил утешающее слово: — Не переживай, с ними всё будет в порядке.

Конечно, с ними всё будет в порядке, но практически все присутствующие в зале обратили внимание на их столкновение. Превратить танец для поиска пары в настоящее поле боя — такое было под силу только этой парочке. — Командир, это всё, на что вы способны? — Внезапно сократив расстояние, они оказались лицом к лицу, и уголки губ Цяо Мо изогнулись. Соллане по-прежнему отвечал ледяным голосом: — Кроме провокаций, ты ни на что не годен.

Рука Цяо Мо легла на плечо Соллана, и от силы его движения показалось, будто кости сейчас затрещат, но говорил он мягко и живо: — Конечно, я умею не только это. Не хочешь попробовать?

Низкий голос зазвучал прямо у самого уха, дразня самые чувствительные места. Соллане резко сжал руки по бокам, и на него накатило тягучее ощущение оцепенения. Внутри у него всё сжалось: впервые он так отчетливо почувствовал, как что-то отчаянно бьется в его голове, словно пытаясь сорвать оковы и вырваться наружу. Он знал, что это предвестник погружения в сон, прежде он никогда не ощущал этого столь отчетливо... Неужели это рвется наружу его вторая личность? И всё из-за стоящего перед ним мужчины, именно поэтому другой он так нетерпеливо рвется на свободу?

Ощущение борьбы в голове становилось всё сильнее, а сонливость — всё глубже. Это бессилие, когда оставалось лишь плыть по течению, впервые заставило Соллана растеряться.

Его взгляд на мгновение стал сложным, в глубине глаз зародились тяжелые, глубокие эмоции, которые при всем желании было невозможно заметить при беглом осмотре.

Дремота одолевала всё сильнее, окружающее перед глазами постепенно расплывалось. Цяо Мо сразу понял, что что-то не так, и нахмурившись уставился на Соллана.

Пока Соллане еще сохранял остатки сознания, последним, что он увидел, были темные, бездонные, не имеющие конца глаза Цяо Мо.

Странная реакция Соллана, разумеется, не укрылась от Цяо Мо, но танец подходил к концу, а музыка еще не смогла умолкнуть, поэтому Цяо Мо лишь сбавил темп. Он увидел, как Соллане закрыл глаза, а через несколько секунд медленно открыл их вновь. Выражение его глаз было уже совершенно иным. Огромная, неподдельная радость, промелькнувшая на лице мужчины при виде Цяо Мо, заставила того на мгновение остолбенеть. Он инстинктивно попытался отстраниться, но Соллане действовал еще быстрее.

Он радостно и восторженно ринулся вперед, но суровый взгляд Цяо Мо остановил его — успев лишь ухватить Цяо Мо за руку, он и этому был безумно счастлив.

Как мог Цяо Мо не понять подобное поведение Соллана? Сердечно упало. Если бы он до сих пор не сообразил, кто скрывается перед ним, то прожил бы эти двадцать лет зря. Но почему этот парень вылез наружу посреди танца? Это совершенно противоречило здравому смыслу! Вторая личность Соллана должна проявляться куда реже. Будь он настолько нестабилен, клан Лань ни за что не доверил бы ему военную службу. Так что же здесь происходит, и что стало триггером для его появления?

Соллана не волновали подобные мысли, его заботило лишь одно: он танцует с Мо-мо!

Пусть обнять его не удалось, но он держал Мо-мо за руку. Соллане сиял от восторга и ласково прижимался к Цяо Мо. Проснувшись на этот раз, он понимал гораздо больше, чем прежде — по крайней мере, он знал, что они с Мо-мо танцуют, а название «Фурминцзя» словно отпечаталось у него в голове, готовое всплыть в любой момент.

И тогда на голографическом проекторе развернулась поразительная картина.

Два человека, чей танец еще мгновение назад выглядел неловко, словно они затеяли драку, вдруг стали двигаться в полном согласии.

Точнее говоря, изменился тот самый Соллане, который сначала стоял как вкопанный, а потом только и делал, что цеплялся к партнеру.

Он неожиданно взял капитана Цяо Мо за руку, закружил в повороте, и это собственническое движение, в котором он словно прятал человека в своих объятиях — что это вообще было?

Остальные присутствующие в зале с изумлением смотрели на танцующую пару. Неужели... неужели где-то произошел сбой?

Соллане вел Цяо Мо в танце с бесконечным счастьем. Фурминцзя — парный танец вплотную, но на этот раз инициатором выступал вовсе не Цяо Мо, а Соллане. Он восторженно прижимался к Цяо Мо, его рука опустилась на чужую талию, подбородком он потерся о висок партнера, а уголки его губ слегка приподнялись.

Те Мозр и остальные уставились на них с абсолютным шоком. — Соллане точно рехнулся! Точно рехнулся! — Пресловутый ледяной айсберг мало того что улыбался — он улыбался, улыбался! — он улыбался их командиру!

Это определенно самое жуткое происшествие за весь год в Военном ведомстве.

Чжан Вэнь держался куда спокойнее товарища: задумчиво глядя на эту парочку, он слегка улыблся.

— Приди в себя. — Сделав резкий поворот, Цяо Мо наконец разорвал дистанцию.

Встретившись с отчужденным и холодным взглядом Цяо Мо, Соллане вдруг почувствовал себя тоскливо. Он приложил столько усилий, чтобы пробиться наружу, и выбрал именно этот момент как раз ради того, чтобы потанцевать с Мо-мо. Но Мо-мо выглядел таким недовольным, будто совсем не желал его видеть... Неужели он больше любит того Соллана?

Уголки губ Соллана опустились. Музыка подходила к концу, а он с досадой сверлил взглядом Цяо Мо. Как Мо-мо может предпочитать того другого Соллана? Ему было обидно, горько и до слёз тоскливо.

Финальное движение танца — взаимный поклон. Цяо Мо только успел наклонить корпус, как чья-то рука резко притянула его к себе, и крепкий поцелуй опустился прямо на его лоб. Соллане довольно улыбнулся.

Цяо Мо замер. Лю Ваньсинь замерла.

Замер весь зал, даже генерала Смита вырвало глотком напитка, который он пил.

К этому моменту музыка уже полностью смолкла, сменившись оглушительным свистом и

криками.

Что они только что увидели? Своими глазами они наблюдали, как двое мужчин, танцевавших фурминцзю, обнялись и поцеловались... о, не поцеловались, поцеловали друг друга в лоб. По сравнению с поцелуем в губы, это несло в себе еще более интимный оттенок.

И это тот самый знаменитый холодный айсберг Военного ведомства?! Мало того что улыбнулся, так еще и сам полез целовать другого!

Это стопроцентно самый громкий скандал года в армии.

Присутствующие возбужденно обсуждали увиденные своими глазами сплетни, осыпая главных виновников горячими взглядами.

С этого самого момента слухи о капитане Цяо Мо и полковнике Лане окончательно разлетелись по всему Военному ведомству.

Минутный скандал на приветственном балу Военной базы D-F завершился под всеобщее ликование, а безумная выходка полковника Ланя в тот вечер надолго стала любимой темой для пересудов среди солдат. Принимая во внимание прошлую враждебность между ними, некоторые упрямо считали поцелуй полковника актом мести: в их сознании суровый и непоколебимый полковник Лань имел веские причины для любых поступков, и уж точно столь романтический жест, граничащий с признанием в любви, не мог исходить по доброй воле их командира.

Впрочем, куда большее число людей трактовало поступок Соллана в русле куда более привычных эстетических представлений: легкий намек на двусмысленность в отношениях двух красавиц-мужчин казался вполне допустимым. Приятные глазу люди способны вызвать легкие фантазии своими действиями. Судя по тому, как они сходились в схватке в начале, их точно нельзя назвать просто начальником и подчиненным, иначе с чего бы устраивать такое шоу на глазах у всей публики?

Слухи мгновенно обросли множеством версий. Единственным темным пятном во всей этой пикантной истории оставалось лишь то, что у полника Соллана вообще-то имелась красивая и обворожительная невеста. Об этом знали немногие, а о том, что невеста вдобавок присутствовала в том же зале — и вовсе единицы. И она точно так же стала свидетельницей этого потрясающего воображение поцелуя.

В тот момент, когда Соллане поцеловал Цяо Мо в лоб, Лю Ваньсинь окаменела. Она даже не пришла в себя, когда бокал с напитком выпал из её рук и разбился о пол, продолжая ошеломленно смотреть на то, как помрачневший Цяо Мо увел Соллана из банкетного зала.

Она совершенно не понимала, зачем Соллану понадобилось так поступать. Ему это не принесло бы никакой выгоды, и кроме мести Цяо Мо, она не находила никаких других причин.

Двадцать минут назад она и Цяо Мо только вернулись с плаца — неужели Соллане что-то увидел и сделал это нарочно, чтобы поставить Цяо Мо в неловкое положение? Положение Цяо Мо в армии и без того уступало позициям Соллана, за его спиной не стояло такого влиятельного клана, как клан Лань, всего он добивался сам, шаг за шагом. Он с таким трудом заслужил звание капитана, а теперь выходка Соллана на глазах у всех моментально втянула его в скандал и заставила оказаться в крайне неудобном положении. Станут ли солдаты после своих насмешек шептаться за его спиной? Что они подумают о Цяо Мо? Не решат ли, что своим нынешним положением он обязан исключительно Соллану?

Чем дольше думала Лю Ваньсинь, тем мрачнее становилось ее лицо, а пальцы, вцепившиеся в подол платья, побелели.

Это она втянула Цяо Мо во всё это. Если бы не ее отношения с Цяо Мо, Соллане не стал бы так цепляться к нему. Глубоко вздохнув, Лю Ваньсинь решила во всем разобраться с самим Солланом.

— Ты куда? — Чжан Вэнь, словно угадав ее намерения, преградил ей путь.

— Я пойду к Соллану. Скажу ему, чтобы он оставил Цяо Мо в покое, он здесь ни при чем! Больше между мной и Цяо Мо не будет никаких отношений.

— Советую тебе не ходить туда. — Чжан Вэнь поправил очки на переносице. Рядом с ним смирно стоял Те Моэр.

— Почему? — растерялась Лю Ваньсинь.

— Мужские дела такого рода они должны решать сами. Подраться ли, объясниться — им нужно личное пространство. Если ты полезешь туда, то лишь ухудшишь их отношения, — помолчав, добавил Чжан Вэнь. — В конце концов, ты — искра, от которой всё загорелось.

— Но если не выяснить всё до конца, кто знает, что Соллане удумает против Цяо Мо? — Такой поступок был слишком невероятным, совсем не похожим на то, каким она привыкла видеть Соллана, и она искренне переживала за судьбу Цяо Мо. Чжан Вэнь с абсолютно невозмутимым видом посмотрел на неё:

— Если командир не сможет это решить, он сам тебе скажет. В любое время можешь попробовать доверять ему чуть больше — на самом деле он гораздо способнее, чем ты думаешь.

Лю Ваньсинь сначала собиралась что-то ответить, но, услышав слова Чжан Вэня, притихла. Она действительно никогда не доверяла Цяо Мо до конца.

До сих пор она не верила ему всей душой, а к их с Цяо Мо отношениям относилась по принципу прожить бы ещё один день. Она никогда не думала, что сможет остаться с Цяо Мо навсегда: зная, что финал predetermined, она с самого начала и до самого конца осторожно сдерживала свои чувства.

— Неужели всё это время я была неправа? — именно она проявила инициативу и добивалась Цяо Мо, положив начало их истории, и именно из-за её выбора всё закончилось. Но с самого начала и до самого конца она так и не спросила, какие планы на эти отношения были у самого Цяо Мо.

Лю Ваньсинь молча опустила глаза, на сердце у неё было беспокойно.

Чжан Вэнь не стал ей отвечать: Лю Ваньсинь тоже требовалось время на раздумья. Обняв за плечи снедаемого любопытством Те Моэр, он ушёл из банкетного зала. Пока Чжан Вэнь разговаривал с Лю Ваньсинь, Те Моэр уже извёлся от любопытства, но не задал ни единого вопроса, терпеливо дожидаясь, пока они уйдут, чтобы Чжан Вэнь всё ему объяснил.

Едва они вышли из банкетного зала, он не удержался:

— Что вообще происходит между нашим боссом и Солланом? Разве невеста Соллана — не Лю Ваньсинь? С чего это он на глазах у всех полез целовать нашего босса? Расскажи мне, ну.

Чжан Вэнь равнодушно покосился на него:

— Когда уже ты избавишься от привычки болтать без умолку?

— Эй! Да что ты за человек такой! Я же тебя спрашиваю, давай выкладывай! — Какая ещё болтовня! Он просто жизнерадостный и милый!

Чжан Вэнь бросил лишь одну фразу:

— Между ними всё намного лучше, чем ты думаешь.

— Это ещё что значит? — Лучше, чем он думает? Разве босс и Соллан не были заклятыми врагами? Они ещё со времён военной академии друг друга на дух не переносят. И что это за «лучше» такое? — Нельзя ли выражаться яснее?

И сколько ему самому гадать?

Чжан Вэнь чуть приподнял уголки губ и окинул его взглядом:

— Некоторые вещи можно лишь прочувствовать сердцем, но не описать словами.

Сказав это, он замолчал и больше не раскрывал рта, как бы Те Моэр ни возмущался.

Поскольку обитатели второго полигона военной базы D-F почти поголовно отправились на бал, в казармах стояла непривычная тишина — в коридорах не было видно ни души. Соллан, словно привязанный, следовал за Цяо Мо по пятам до самой комнаты. Его понурый вид и молчаливость выглядели довольно жалко. Хотя поцелуй с Цяо Мо переполнял его сердце восторгом, гнев Цяо Мо заставлял Соллана изрядно нервничать. Он послушно опустил голову, семена следом, и лишь у самой двери не удержался и потянул Цяо Мо за рукав.

— Момо, не злись. Я... я не нарочно, просто не смог сдержаться.

Когда Момо танцевал, он выглядел так прекрасно, лицо его сияло эмоциями, и он всё время улыбался ему. В тот момент Соллан так отчаянно желал выбраться наружу, что это действительно произошло.

Соллан еще раз дернул Цяо Мо за рукав.

Он просто немного ревновал к тому парню. Почему Момо улыбался ему? Именно поэтому в самом конце он и поцеловал Момо, а теперь вот — Момо сердится.

Цяо Мо не обратил на него внимания. Приложив идентификационную карту к считывателю, он открыл электронную дверь. Соллан поспешно проскользнул следом и предусмотрительно запер за собой дверь.

Цяо Мо уже сидел на стуле. Соллан молча подошел к нему и опустил голову. Высокий, статный мужчина с таким обиженным и неловким выражением лица выглядел весьма комично.

Цяо Мо нахмурился и безмолвно смотрел на него.

Такая гнетущая атмосфера была для Соллана невыносима. Он беспокойно поглядывал на Цяо Мо, не зная, с чего начать разговор, и чуть не оторвал пуговицу на рукаве своего военного кителя.

Не зная, как разрядить обстановку, он решил просто броситься на него, но на этот раз Цяо Мо был готов — и Соллан промахнулся.

Цяо Мо мгновенно отодвинул стул назад.

Поняв, что этот прием не сработал, Соллан просто опустился на корточки у ног Цяо Мо и обиженно пробормотал:

— Момо, ну не злись. Признаю, я сделал это нарочно. Я просто приревновал к тому парню, поэтому и поцеловал... поцеловал тебя.

Говоря это, он смущенно потерся щекой о колено Цяо Мо. Его уши покраснели — он одновременно стеснялся и чувствовал себя уязвленным.

Цяо Мо посмотрел на него и лишь вздохнул про себя: пусть будет как с домашним питомцем. Он протянул руку и погладил Соллана по голове. Ощущения оказались на удивление приятными, поэтому он потрепал его еще раз, а затем приподнял бровь: этот парень выглядел таким холодным и сухим, а волосы у него на удивление черные и мягкие, очень приятные на ощупь.

— В следующий раз не смей действовать по своему усмотрению.

Этот парень вечно находит неприятности. Цяо Мо нахмурился: нужно что-то придумать, иначе неизвестно, что он учудит, когда проявится в следующий раз. Пока Цяо Мо задумчиво ерошил волосы Соллана, он решил: раз уж тот так намертво к нему прилип, самое время потребовать с клана Лань причитающиеся проценты. Соллан почувствовал, как смягчилось отношение Цяо Мо, и тут же ухватился за возможность: — Угу-угу, я понял, в следующий раз обязательно

сначала спрошу Мо-мо, а потом уже буду действовать.

Он блаженно прикрыл глаза: — Мо-мо, поболтай со мной, я ведь с таким трудом смог выбраться наружу.

Цяо Мо в душе востепенел, но массажные движения не прекратил и лишь спросил: — Теперь ты можешь контролировать время своего появления?

Соллан с наслаждением прижался щекой к его колену, одной рукой перехватив его ладонь: — Не совсем так. Нужно очень-очень сильно захотеть выйти, а обычно я могу только наблюдать со стороны.

Цяо Мо прищурился. Иными словами, когда активна первая личность Соллана, у его второй личности тоже сохраняются воспоминания, просто она не может появиться по своему желанию.

— После того как в прошлый раз мы проучили того парня, который тебя обижал, меня перестало так сильно клонить в сон. Даже когда я не мог выйти наружу, я оставался в сознании, но тебя всё не было и не было, и тогда я немного поспал. А когда снова проснулся, ты уже танцевал с тем типом.

Соллан поднял голову на Цяо Мо и очень серьезно спросил: — Мо-мо, неужели он тебе нравится больше?

Под этим «он», разумеется, подразумевалась первая личность.

Цяо Мо опешил от такого вопроса. Он долго смотрел на Соллана, а затем медленно улыбнулся: — С чего бы мне он нравился?

Даже если бы Соллан не был его соперником в любви, этот человек и сам по себе был достаточно противным. Цяо Мо даже не мог вспомнить, когда и по какой причине начал его ненавидеть — казалось, с самого их знакомства Соллан был назойливым и раздражающим типом.

— Мо-мо и правда любит меня больше!

Соллан наконец остался полностью доволен. От избытка чувств он снова забылся, порывисто обнял Цяо Мо, и они тесно прижались друг к другу. Ощущение чужого тепла было для Цяо Мо крайне непривычным, и он на рефлекс оттолкнул его ногой. Соллан, не ожидая подвоха, отлетел назад и рухнул на односпальную кровать Цяо Мо. Но он проявил упорство: не успел он снова броситься в объятия, как вдруг заметил, что под одеялом у Цяо Мо что-то спрятано — идеально заправленная постель в одном месте была заметно вздута. Он тут же протянул руку и попытался вытащить это, а Цяо Мо даже не успел его остановить и мог лишь смотреть, как Соллан извлекает из-под одеяла предмет —

Плюшевого кролика размером чуть больше ладони...

Цяо Мо сохранил абсолютно беспристрастное выражение лица.

Соллан перевел взгляд на него, затем опустил глаза на пушистого кролика в своей руке и озадаченно моргнул: — Мо-мо, это твоя игрушка?

Цяо Мо не ответил. Соллан долго смотрел на него, а затем озадаченно протянул:

— Так Момо любит плюшевые игрушки.

Он улыбнулся так, будто совершил какое-то удивительное открытие. Его улыбка была чистой и наивной, почти сливаясь с невинным выражением мордочки плюшевого кролика у него в руках.

Взгляд Цяо Мо дрогнул:

— Положи на место.

Впервые Соллан не подчинился его приказу мгновенно. Он взглянул на кролика, а затем снова сунул его в руки Цяо Мо. Цяо Мо тут же ухватил игрушку за уши, перехватив поудобнее. Соллан слегка склонил голову и посмотрел на него:

— Значит, этот кролик и правда нравится Момо.

Цяо Мо бросил взгляд на игрушку в своих руках и негромко произвел:

— Это то, что оставила мне мать.

Соллан тут же с любопытством уставился на него.

Сказав это, Цяо Мо тут же пожалел об этом. С какой стати он стал рассказывать об этом такому типу? Он поднялся и вернул кролика на место:

— Хватит. Тебе пора в свою комнату.

Соллан не сдвинулся с места. Нахмурившись, он о чем-то серьезно задумался:

— Тот парень умеет только готовить и плести узелки, шить плюшевые игрушки он не умеет.

Он внимательно посмотрел на Цяо Мо и принял твердое решение:

— Если Момо нравятся плюшевые игрушки, я тебе их куплю!

После окончания приветственного балла на базе солдаты быстро вернулись к напряженным тренировкам. Цяо Мо составил список пяти команд и отправил его в центральный квантовый компьютер базы, откуда данные мгновенно ушли к инструктору Цзинь Дивэню.

Два дня спустя Цяо Мо и Соллан привели свои отряды в зону симуляционных тренировок, где аккуратными рядами были расставлены сотни комплектов светочувствительного передающего оборудования.

— Теперь вы можете приступить к имитации боя, — произнес Цзинь Дивэнь. — Сегодняшнее задание отличается от обычных. Вам не нужно отправляться на специализированный полигон Военного ведомства — я специально выделил для вас отдельное поле боя в Мире Звезд, рельеф которого повторяет Регион Красной Реки. Соллан возглавляет первую флотилию, а Цяо Мо — вторую. У вас есть один час на подготовку, после чего вы столкнетесь в районе Крепости Лубэйта в Регионе Красной Реки. Та сторона, которая первой захватит Крепость Лубэйта, одержит победу, а проигравшая команда проведет целый месяц на базе в качестве санитаров. Вам всё понятно? Солдаты стройно ответили:

— Так точно, офицер!

Цзинь Дивэнь кивнул:

— Берите снаряжение и заходите в Мир Звезд на поле боя F-S-3. Я буду наблюдать за вашими действиями из командного центра.

<http://bllate.org/book/22297/2335029>